РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

(1878).

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Типографія П. А. Лебедева, Донская, д. Зоркиной
1878.

Турецкая война при императрицѣ Аннѣ.

Современная рукопись.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Писанное въ 1836-мъ году.

Въ библіотекѣ графа М. С. Воронцова находится значительное собраніе разнаго рода рукописей, доставшихся ему частію отъ родственниковъ, занимавшихъ, въ теченіи болѣе ста лѣтъ, важныя государственныя должности, а частію имъ самимъ собранныхъ. Въ числѣ этихъ рукописей есть одна подъ заглавіемъ: *Записка о томъ, сколько я памятую о Крымскихъ и Турецкихъ походахъ*. Сочинитель сей записки былъ, какъ видно изъ самой рукописи, въ походѣ 1736 года, адъютантомъ генералъ-маіора Бирона; а въ походахъ 1737, 1738 и 1739 годовъ, адъютантомъ генералъ-маіора Левендаля. Я не могъ узнать имени и фамиліи сочинителя ни изъ самой рукописи, ни изъ Записокъ Манштейна, участвовавшаго въ сихъ походахъ.

Въ этой рукописи описаны походы 1736, 1737, 1738 и 1739 годовъ, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Миниха. Она показалась мнѣ такъ любопытною и занимательною, что я, пользуясь благосклоннымъ вниманіемъ графа Михаила Семеновича, представляю ее читателямъ [1]). Болѣе всего завлекательна въ ней простота разсказа. Это памятная записка человѣка, не писавшаго для потомства, не имѣвшаго въ виду занять мѣсто между современными историками, но желавшаго сохранить на бумагѣ память о совершенныхъ имъ походахъ и, вѣроятно, на закатѣ своей жизни, разсказывавшаго въ тиши кабинета дѣянія давно минувшихъ лѣтъ. Записки этого рода неоцѣненны, какъ матеріалы для отечественной исторіи. Слогъ рукописи сохраненъ со всею точностію. Желая сдѣлать ее для читателей, сколько возможно понятнѣе, не излишнимъ считаю бросить краткій историческій взглядъ на описываемыя въ оной эпохи.

---

1) Мы обязаны искреннею благодарностію особѣ, доставившей намъ эту любопытную статью. Записка эта живо напоминаетъ намъ прежнее время Новороссійскаго края, то время, когда могучій орелъ Россійскій только трепетомъ крылъ своихъ покрывалъ еще широкія наши степи, нынѣ такъ быстро населяющіяся и богатѣющія подъ благодѣтельнымъ скипетромъ самодержавія. Примѣч. Редакт. Одесскаго Вѣстника (1837), гдѣ первоначально появилась эта рукопись.

Безпрестанные набѣги Крымскихъ Татаръ и Нагайцевъ на Россійскія владѣнія и оставленіе Оттоманскою Портою безъ вниманія жалобъ и представленій, дѣланныхъ Россійскимъ дворомъ, были одною изъ главныхъ причинъ войны 1736 и послѣдующихъ годовъ. Крымскимъ ханомъ былъ въ то время *Каплангъ-Гирей*, принявшій въ третій разъ бразды правленія. Въ 1735 году генералъ-поручикъ Леонтьевъ получилъ приказаніе разорить земли Нагайскихъ Татаръ, обитавшихъ въ степахъ между Крымомъ и Украйною и предать тамъ все огню и мечу. Онъ не могъ выступить въ походъ ранѣе Октября мѣсяца. Позднее время года, недостатокъ въ съѣстныхъ запасахъ и подножномъ кормѣ, и наконецъ умноженіе болѣзней, принудили прекратить въ скоромъ времени этотъ походъ, окончившійся только опустошеніемъ нѣсколькихъ Нагайскихъ ордъ. Войско вступило обратно въ Украйну въ концѣ Ноября, въ самомъ дурномъ положеніи, потерявъ болѣе 9.000 человѣкъ.

Этотъ неудачный походъ генерала Леонтьева не остановилъ дальнѣйшихъ намѣреній Россійскаго двора; а потому, не смотря на возраженія государственнаго канцлера графа Остермана, не взирая на посредничество иностранныхъ державъ и даже на желаніе самой Порты доставить требуемое удовлетвореніе, фельдмаршалъ графъ Минихъ получилъ повелѣніе императрицы Анны Іоанновны выступить въ походъ и, вслѣдствіе того, этотъ дѣятельный военачальникъ открылъ войну 1736 года.

Она началась взятіемъ Азова. Въ концѣ Апрѣля все войско двинулось къ Перекопу. Война была ведена блистательнымъ образомъ; но походъ былъ кровавый. Разгоренные города, дымящіяся деревни и груды камней означили быстрый походъ Миниха, получившаго названія: *Столпа Россійской имперіи* и *Сокола*. Перекопская линія взята была приступомъ. Козловъ (Евпаторія) былъ сожженъ отчасти Татарами, а отчасти Русскими. Бакчисарай, столица Крымскихъ хановъ, разграбленъ, и какъ дворецъ, такъ и городъ обращены въ пепелъ. Тоже участь постигла Акмечеть (Симферополь). Графъ Минихъ располагалъ идти далѣе къ Кафѣ (Ѳеодосіи), гдѣ скрылись Турки; но сильные жары, породившіе множество опасныхъ болѣзней, заставили его возвратиться къ Перекопу. Ожесточенные жители-Татары, удаляясь въ горы, выжигали сами деревни и истребляли все, даже воду, чтобы лишить Русскихъ возможности достать себѣ что-либо на возвратномъ пути. Это была какая-то жажда истребленія съ обѣихъ сторонъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ войска вступили въ Украйну на зимнія квартиры.

Такъ кончился славный походъ въ Крымъ, сдѣлавшій много шуму въ иностранныхъ государствахъ, покрывшій славою главнаго военачальника, но не доставившій Россіи никакой существенной выгоды. Опасенія графа Остермана исполнились и, если справедливо, что самыя блестящія войны суть великія бѣдствія въ сущности, то истина эта сильно подтвердилась настоящимъ походомъ. Россія потеряла половину своихъ войскъ, и притомъ не отъ битвъ, а отъ болѣзней и разнаго рода недостатковъ; и въ слѣдующемъ же году Татары, раздраженные понесеннымъ ими опустошеніемъ, опять начали свои набѣги.

Въ 1737 году дѣйствовали противъ Турокъ уже двѣ отдѣльныя арміи; главная, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Миниха, обратилась къ Очакову и Днѣстру; а вторая армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Лассія, дѣйствовала противъ Крыма. Сочинитель «Записки», бывшій въ первой арміи,

описываетъ ея дѣйствія. Самое достопримѣчательное происшествіе войны 1737 года было взятіе Очакова. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ войско, состоявшее изъ 70.000 человѣкъ, выступило въ походъ. Въ концѣ Іюня оно прибыло къ рѣкѣ Бугу, а въ половинѣ Іюля расположилось лагеремъ у Очакова. Несмотря на неудачный приступъ къ городу, въ которомъ Русскіе потеряли много убитыми и ранеными, Очаковъ былъ взятъ. Счастіе и здѣсь не оставило своего любимца.

Фельдмаршалъ Минихъ, потерявъ въ сраженіяхъ и отъ болѣзней нѣсколько тысячъ человѣкъ, возвратился въ Августѣ мѣсяцѣ въ Украйну, оставивъ въ Очаковѣ гарнизонъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Стефельна. Въ теченіе осени Турки осадили Очаковъ; но, потерявъ въ разныхъ вылазкахъ и сраженіяхъ до 20.000 человѣкъ, принуждены были оставить свое намѣреніе.

Походъ 1738 года кончился ничѣмъ. Фельдмаршалъ Минихъ выступилъ въ началѣ Мая и, послѣ разныхъ незначительныхъ стычекъ, дошелъ до Днѣстра. Простоявши нѣсколько времени въ виду непріятельской арміи, расположенной на той сторонѣ рѣки, онъ возвратился, въ началѣ Сентября, въ Украйну, на зимнія квартиры. Войско много потерпѣло, въ особенности отъ недостатка фуража и подножнаго корма, который былъ выжигаемъ Татарами.

Послѣдній походъ 1739 года былъ одинъ изъ счастливѣйшихъ. Фельдмаршалъ Минихъ, переправившись чрезъ Днѣстръ, разбилъ Турокъ при д. Ставушанахъ, взялъ безъ сопротивленія Хотинъ, овладѣлъ Молдавіею и занялъ Яссы. Онъ располагалъ взять Бендеры, а потомъ перейти Дунай и проникнуть далѣе въ Турецкія владѣнія; но миръ, заключенный въ Бѣлградѣ, положилъ предѣлъ его намѣреніямъ и окончилъ пятилѣтнюю войну, стоившую Россіи до 100.000 человѣкъ и многочисленныхъ издержекъ и не доставившую ей никакой существенной пользы.

С. С. [1].

*

ЗАПИСКА О ТОМЪ, СКОЛЬКО Я ПАМЯТУЮ О КРЫМСКИХЪ И ТУРЕЦКИХЪ ПОХОДАХЪ.

Въ 1736 году, армія, собравшись при Царицынѣ, выступила оттуда въ походъ съ запаснымъ, на шесть недѣль, провіантомъ, который при полкахъ состоялъ въ толченыхъ сухарахъ; при чемъ, какъ офицеры, такъ и солдаты должны были, сколько возможно было, уменьшить число артельныхъ своихъ телѣгъ. Все сіе чинено было въ томъ намѣреніи, чтобы меньше имѣть багажу, и чтобы оный можно было везти въ замкнутомъ карее. Бывшій потомъ фельдмаршаломъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой оставленъ былъ въ Украйнѣ для закупки провіанта и для отправленія онаго въ армію; а дабы оный тѣмъ надежнѣе препроводить, то на походѣ арміи, въ извѣстныхъ разстояніяхъ отъ границы до Перекопа, построены были редуты и фельдшанцы, въ коихъ оставлены небольшіе гарнизоны изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, для прикрытія подвозимаго провіанта и проѣзжающихъ курьеровъ. На каждый полкъ взято было по нѣскольку бочекъ пива для ободренія, временемъ, утомленныхъ солдатъ, кои во весь походъ иной пищи не имѣли, кромѣ своего провіанта и воды; да и та по большей части была негодная, а

[1] Подъ этими буквами вѣроятно скрыто имя Степана Васильевича Сафонова, бывшаго секретаремъ графа (впослѣдствіи князя) М. С. Воронцова. П. Б.

иногда и совсѣмъ оной достать было не можно. Порожнія бочки употреблялись послѣ для воженія съ собою, въ нужномъ случаѣ, воды.

Послѣ всѣхъ сихъ пріуготовленій и распоряженій, армія, вступая въ походъ, стропла отъ разстоянія до разстоянія редуты и дошла до Черной Долины, не будучи много обезпокоивана непріятелемъ, который только по временамъ показывался разными партіями, но тотчасъ назадъ отступалъ.

У Черной Долины полковникъ Виттенъ съ 1.500 драгунъ и нѣсколькими казаками, коихъ числа не упомню, командированъ былъ для присматриванія за непріятелемъ, близко ли онъ находится и въ какомъ числѣ. Отошедъ около 12 верстъ отъ арміи, нашелъ онъ непріятеля, который былъ по крайней мѣрѣ въ 60.000, тотчасъ началъ его окружать и стрѣлами по немъ стрѣлять. Но прежде нежели непріятель совершенно его окружилъ, отправилъ онъ офицера къ фельдмаршалу и требовалъ сикурсу. Генералъ-маіоръ Шпигель, взявъ съ собою 200 человѣкъ гренадеровъ, поспѣшилъ къ нему на сикурсъ, а за нимъ слѣдовалъ самъ фельдмаршалъ съ двумя эскадронами конницы и нѣкоторымъ числомъ казаковъ. Фельдмаршалъ настигъ генерала Шпигеля въ 4 верстахъ отъ полковника Виттена; но, усмотря большую непріятельскую силу и опасаясь, дабы отрѣзаннымъ не быть и арміи безъ командира не оставить, а притомъ отправить сильнѣйшій сикурсъ, поспѣшалъ назадъ къ арміи и гонимъ былъ Татарами, которые одного изъ его адъютантовъ ранили. Оные Татары, прошедъ между генераломъ Шпигелемъ и полковникомъ Виттеномъ, не дали имъ соединиться, а притомъ со всѣхъ сторонъ ихъ окружили. Нападенія ихъ продолжались даже до захожденія солнца, однако съ весьма малымъ съ нашей стороны уроном. Между ранеными находились генералъ Шпигель съ двумя раненными жъ его гренадерами и двумя мертвыми; а изъ драгунъ и казаковъ убито и ранено было около 40 человѣкъ.

Фельдмаршалъ, прибывъ по захожденіи солнца въ лагерь, командировалъ тотчасъ на сикурсъ генерала Леонтьева съ 4 пѣхотными полками. Онъ выступилъ въ 11 часу вечера и прибылъ около 2 часовъ по полуночи къ генералу Шпигелю. Татары принуждены были назадъ отступить, и оба соединились съ полковникомъ Виттеномъ. Главная армія выступила въ 4 часа поутру и пришла къ нимъ въ 7 часу на то мѣсто, гдѣ стоялъ и атакованъ былъ полковникъ Виттенъ. Непріятель находился въ двухъ верстахъ отъ нихъ, но скоро назадъ отступилъ и, перестрѣливаясь съ нашими легкими войсками, раздѣлился потомъ вокругъ всего карея и, продолжая симъ образомъ насъ обезпокоивать, старался всячески изнурить армію и походъ ея остановить, въ чемъ ему и удалось: потому что за потеряніе всей арміи почитали, если бы сдѣлалася хотя малая прорѣха, въ которую бы онъ въ карей ворваться могъ. По сей причинѣ маршировали мы весьма медленно: иногда въ обозѣ что нибудь изломается, или въ упряжкѣ хотя малое что повредится, то вся армія до исправленія починкою должна была остановиться; слѣдственно, не можно было и 500 шаговъ перейдти, чтобы паки не стоять полчаса и болѣе. Такимъ образомъ и при самыхъ малыхъ маршахъ невозможно было прежде 4 или 5 часовъ вечера въ лагерь прибыть; солдатъ, между тѣмъ, солнечнымъ зноемъ и худою пищею весьма изнуряемъ былъ, а скотъ, будучи во весь день въ упряжкѣ, не меньше страдалъ и истощевалъ, потому что все онаго число ночью, и то только въ

карей, травою, сколько оной тамъ было, питаться и часто цѣлые сутки и болѣе безъ воды быть принуждено было. Если кто, противу даннаго приказу, утомленную свою лошадь за рогатки выпуститъ, то уже та лошадь вѣрно непріятелемъ либо ранена и къ употребленію негодною сдѣлана была. Я долженъ здѣсь напомянуть, что въ маршированіи карееmъ особливой нужды не было для войска, и что гораздо бы выгоднѣе было для войска, если бы полки обенфасовъ [2]) колонною маршировали, въ которомъ случаѣ могли бы они всегда столь скоро, какъ того нужда бы востребовала, формироваться для прикрытія обозу. Можно легко себѣ представить, что такой великій фрунтъ, будучи стѣсняемъ примкнувшимся къ нему багажемъ, въ прямой линіи всегда маршировать не можетъ; но оная иногда выгибалась, а иногда и перерывалась; а дабы до сего не допустить, то во время маршу должно было безпрестанно выравниваться, то къ правому, то къ лѣвому флангу, и такимъ образомъ солдатъ, дѣлая почти двойной маршъ, еще болѣе утомляемъ былъ. Со всею сею предосторожностію, однажды нѣсколько Татаръ, между Перекопомъ и Козловымъ, при переходѣ чрезъ неглубокую воду, сдѣлали въ линіи прорѣху. Я не думаю, чтобъ Татары, при маршированіи колоннами, на то отважились; не могли они никакого вреда сдѣлать, потому что невозможно было имъ сквозь стѣсненный обозъ далѣе 30 или 40 шаговъ пробиться. Къ тому же всѣ фурлейты или извощики и офицерскіе слуги, находящіеся при обозѣ, снабжены были ружьями, копьями и саблями; послѣдніе оба рода оружія могли въ семъ случаѣ имѣть нѣкоторую пользу, а первый только при фуражированіи, но не въ карей. И самый сей случай былъ тому доказательствомъ: ибо, какъ скоро только голосъ до передняго фасу дошелъ, что непріятель назади въ обозъ ворвался, то всякій, въ переднемъ фасѣ, за должность свою признавалъ назадъ стрѣлять, и такимъ образомъ стрѣляли по своимъ собственнымъ людямъ. Непріятель давно уже выгнанъ былъ, а стрѣльбы сей пресѣчь было невозможно, и удивительно, что отъ сего безпорядка бо́льшаго вреда людямъ не приключилось. Рогатки, и по моему мнѣнію, необходимо нужны для безопасности лагеря и для доставленія имъ солдатамъ покоя, особливо въ такой землѣ, гдѣ вездѣ гладкое и ровное поле, и гдѣ ни фрунтъ, ни фланги, ниже затылокъ лагеря ничѣмъ прикрыть не можно, и гдѣ такой легкій и нерегулярный непріятель однимъ только всегдашнимъ трепоженьемъ старается утомить своего непріятеля, а отъ сраженія и баталій вовсе убѣгаетъ и ничѣмъ къ тому понуждаемъ быть не можетъ. Иное дѣло съ Турками и въ такой землѣ, гдѣ есть горы, лощины, рѣки, переправы, болота и прочее. Можно было противъ сего возразить, что и непріятель самъ чрезъ то утомляется и наконецъ сей образъ воеванія оставить долженъ; но надо разсудить, что онъ къ сему тревоженію употребить можетъ только третью часть своего войска, отступая назадъ съ остальнымъ на нѣсколько верстъ отъ арміи, гдѣ кормитъ своихъ лошадей, самъ отдыхаетъ и имѣетъ свой покой другихъ смѣнить, а притомъ служитъ на конѣ, не печется нимало ни о своемъ провіантѣ, ни о подвозѣ онаго, находитъ пропитаніе свое въ оставленныхъ нами лагеряхъ, отъ падшихъ и за

---

[2]) Непонятное намъ слово. *П. Б.*

негодностію къ употребленію брошенныхъ лошадей и прочаго скота; знаетъ всѣ мѣста своей степи и потому въ водѣ никогда или весьма рѣдко нужду терпитъ, и въ такомъ случаѣ оной нуждѣ помогаетъ кобыльимъ молокомъ. Напротивъ того, солдатъ идетъ пѣшкомъ, несетъ на себѣ немалую тягость и часто, когда лошади совсѣмъ изъ силы выбьются, часто самъ тащитъ долженъ телѣгу и свой провіантъ, кромѣ хлѣба и воды иной пищи не знаетъ, по недостатку въ дровахъ весьма рѣдко кашу себѣ сварить можетъ, въ лагерѣ безпрестаннымъ отъ непріятеля тревоженьемъ лишенъ сна и нужнаго покоя; а наконецъ, всякими болѣзнями, яко лихорадками, горячками и кровавыми поносами и прочими одержимъ будучи, здоровыхъ заражаетъ, и такимъ образомъ цѣлую армію приводитъ въ несостояніе исполнять повелѣнія монаршія. Что̀ касается до пикъ, которыя мы съ собою возили и на рогатки накладывали; то я въ нихъ никакой пользы не признавалъ, и оныя никогда употреблены не были.

При такомъ трудномъ маршѣ и безпрестанномъ тревоженьи, армія пришла къ Перекопу, а непріятель перебрался за линію свою въ Крымъ. Фельдмаршалъ, постоявъ дня съ два или три предъ крѣпостью и сдѣлавъ между тѣмъ два редута и нѣсколько батарей для стрѣлянья по крѣпости, командировалъ генерала-квартирмейстера Штофельна, чтобъ, осмотря линію, сыскать такое мѣсто, гдѣ бы оная была не починена и можно бы ее атаковать приступомъ. По рапорту оказалось, что невозможно учинить приступа, развѣ съ превеликимъ уронomъ арміи, ежели непріятель столь храбро оную оборонять будетъ, какъ число находящагося позади оной его войска велико. Но какъ фельдмаршалъ твердо намѣренъ былъ идти на приступъ, то онъ, утаивъ сей рапортъ, отдалъ приказъ, чтобы большая часть арміи, по захожденіи солнца, выступила ордеромъ баталій въ двѣ линіи, чтобы ночью приступить къ лѣвому флангу Перекопской линіи и на разсвѣтѣ идти къ ней приступомъ; достальная часть арміи должна была около полуночи дѣлать фальшивую атаку къ крѣпости и къ линіи, простирающейся къ Гнилому морю. Все сіе исполнено было порядочно, и фальшивая атака причинила, что вся Татарская сила перешла на правый ея флангъ, чтобы на той сторонѣ крѣпость и линію прикрыть и оборонить. Какъ же наши на разсвѣтѣ начали приступать къ находящейся по лѣвую сторону отъ Перекопа части линіи, то мы никакого сопротивленія не нашли, какъ отъ башенъ; но оныя намъ нимало вредить не могли, потому что мы тотчасъ подобрались подъ ихъ пушки, и они болѣе 10-ти выстрѣловъ по насъ учинить не могли.

Три шеренги арміи спустились въ ровъ, а четвертая, которая несла рогатки, остановилась на краю онаго. Ровъ глубиною былъ, по крайней мѣрѣ, въ три сажени, и приступныхъ лѣстницъ съ нами ни одной не было; почему для солдатъ иного не оставалось, кромѣ того, что одинъ солдатъ другому на плеча становился, штыки въ землю втыкалъ, и такимъ образомъ на верхъ взойти домогался. Черезъ полчаса всѣ три шеренги взошли на верхъ и вступили въ Крымъ. Коль скоро вскрываніемъ вала засыпано было нѣсколько сажень во рву, то и четвертая шеренга съ рогатками и съ полковою нашею артилеріею туда же перешла, такъ что около 10-го часа всѣ стояли уже въ ордерѣ баталіи. Башни были взяты, и, по принятіи въ оныхъ гарнизоновъ, нами заняты, а армія до 4-хъ часовъ по полудни отдыхъ имѣла. Непріятель отступилъ внутрь Крыма и оставилъ

только гарнизонъ въ Перекопской крѣпости. Въ 5-мъ часу по полудни, фельдмаршалъ маршировалъ двумя колоннами мимо крѣпости и почти подъ пушками оной. Сіе дѣлалъ онъ нарочно для того, чтобъ увидѣть, какъ она обороняться будетъ; а какъ изъ оной учинено было только нѣсколько выстрѣловъ, безъ всякаго намъ вреда, то онъ тотчасъ велѣлъ требовать сдачи и, по нѣсколькимъ съ ихъ стороны учиненнымъ трудностямъ, выслали они еще тогожъ вечера аманатовъ въ лагерь; а съ нашей стороны посланъ былъ къ нимъ генералъ-маіоръ Биронъ, при которомъ я тогда былъ адъютантомъ, и еще въ туже ночь заключена была капитуляція, а на другой день поутру заняли мы крѣпость.

Фельдмаршалъ надѣялся найдти въ семъ мѣстѣ многочисленный магазинъ; но, вмѣсто того, оказалось, что оный весьма невеликъ: едва онаго стать можетъ на 4 мѣсяца двумъ полкамъ, оставленнымъ подъ командою господина полковника Девица для содержанія гарнизона въ сей крѣпости; почему долженъ бы онъ былъ оставить свой маршъ далѣе въ Крымъ, если бы его не увѣрили, что въ деревняхъ по Козловской дорогѣ нѣсколько, а въ самомъ Козловѣ весьма довольно хлѣба находится. Сіе побудило его продолжать свой маршъ и въ тоже самое время отправить генерала Леонтьева съ корпусомъ къ Кинбурну для взятія онаго, подтверждая притомъ князю Трубецкому объ отправленіи въ Перекопъ запаснаго провіанта.

Какъ скоро армія къ Козлову въ маршъ вступила, начали опять показываться Татары, яко обитателя сего острова и слѣдовали за нами со всѣхъ сторонъ; ночлеги ихъ были всегда въ семи или восьми верстахъ отъ насъ, что̀ они до тѣхъ поръ продолжали, какъ генералъ-фельдмаршалъ, въ одну ночь, генералу-маіору Генну приказалъ на нихъ учинить нечаянное нападеніе, при которомъ случаѣ они весьма много потеряли, и хотя наши Донскіе казаки недосмотрѣніемъ вышеупомянутаго генерала-маіора также нѣкоторый уронъ претерпѣли, однако Татары съ того времени всегда подъ вечеръ больше отъ насъ у д а л я л и с ь, а при восхожденіи солнца, хотя и не всѣ, а по крайней мѣрѣ часть изъ нихъ опять къ намъ возвращалась.

Армія начинала уже имѣть недостатокъ въ провіантѣ, чего ради, при выступленіи изъ лагеря, отъ каждаго полку отправляемы были всегда по двѣ порожнихъ телѣги, подъ прикрытіемъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, кои по обѣимъ флангамъ арміи внѣ карея маршировали и, если гдѣ верстахъ въ двухъ или трехъ въ сторонѣ увидятъ деревню, должны были туда слѣдовать для искапія хлѣба, коего нѣсколько и находили въ землѣ зарытаго, такъ что на иной полкъ доставалось по три и по четыре четверти. Оный хлѣбъ въ ручныхъ мельницахъ, кои каждая рота при себѣ имѣла, ночью мололи; но къ печенію не доставало ни дровъ, ни печи, ниже потребнаго къ тому времени; почему они должны были муку варить на подобіе киселя; а гдѣ случались дрова, тамъ, сдѣлавъ лепешки, жарили оныя на огнѣ. Многіе и немолотый хлѣбъ жарили и такъ его ѣли; а иные ѣли и совсѣмъ сырой: ибо, по претерпѣнію дневнаго труда и солнечнаго зноя, казалось имъ несносною тягостью оный ночью молоть, отчего послѣдовалъ у многихъ поносъ, и число больныхъ весьма умножилось. Многіе померли, и нѣкоторые полки, при возвратномъ къ Перекопу пути, не имѣли и 200 человѣкъ здоровыхъ въ шеренгахъ и рядахъ; а для прикрытія обоза и артилеріи, которые также знатно уменьшились, маршировали полки въ двѣ шеренги, и то

весьма въ немаломъ разстояніи человѣкъ отъ человѣка. Отъ уменьшенія офицерскаго багажа и артельной повозки, офицеры и солдаты претерпѣвали во всемъ потребномъ нужду. Каждый офицеръ радъ былъ, когда изъ привезеннаго хлѣба ему съ шляпу для людей его дадутъ. Я самъ за одинъ маркитантскій хлѣбъ и за худой окорокъ, при возвращеніи къ Перекопу, шесть рублевъ заплатилъ; а скота во весь нашъ маршъ одинъ только разъ казаки между Перекопомъ и Козловымъ съ 4.000 овецъ достали, изъ котораго числа нѣсколько и по полкамъ роздано было, потому что весь скотъ отогнанъ былъ въ горы. Какъ артилерійскія, такъ подъемныя и драгунскія лошади весьма ослабѣли, и большая часть драгунъ шли наконецъ пѣшіе, ибо лошадей ихъ въ артилерійскую упряжку употребить должно было.

Артилерійскіе фурманы велики и по положенію въ штатѣ, въ разсужденіи припрягаемыхъ лошадей, весьма тяжелы, и на сто лошадей дано было только 4 запасныхъ. Послѣ четырехнедѣльнаго марша арміи вся артилерійская припряжная сбруя испорчена была, что̀ не мало останавливало весь маршъ; да и малое число свѣжихъ лошадей, кои вмѣсто измученныхъ во всѣ стороны употреблялись, также скоро изъ силъ вышли, которую нужду не прежде какъ въ походѣ 1739 года поправили, когда, по представленію генерала Левендаля, новое въ томъ распоряженіе сдѣлано было; ибо тогда, при выступленіи арміи отъ сборнаго мѣста въ запряжку, къ каждому орудію и къ амуніоннымъ и понтоннымъ фурамъ прибавлено было по нѣскольку лошадей, и, сколько мнѣ помнится, по 20 запасныхъ на каждыя сто, и только въ сей кампаніи армія съ артилеріею и понтонами порядочно маршировать въ состояніи была. Въ походахъ 37, 38, 39 годовъ, будучи адъютантомъ при генералѣ Левендалѣ, который сверхъ своей дивизіи и артилеріею командовалъ, узналъ я нужду, какую артилерійскіе офицеры претерпѣвали и которая на всю армію простиралась. Да иначе и быть не могло, если разсудить, сколь долго скотъ терпѣть можетъ, будучи четыре или пять мѣсяцевъ, каждый съ утра до ночи, обремененъ и запряженъ, а при томъ не получая во все то время ни зерна овса и питаясь въ ночное время въ замкнутомъ карео̀ одною травою, которой и найдти не можетъ столько, чтобы хотя половину досыта наѣсться. Иногда же одни и двое сутокъ безъ воды быть долженъ, при чемъ еще нетерпѣливость утомленнаго погонщика безъ всякой пощады его мучитъ и погоняетъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ мы возвратно чрезъ Крымъ къ границамъ своимъ маршировали.

На дорогѣ къ Козлову великій былъ въ водѣ недостатокъ, а особливо въ послѣдніе три дни. Хотя солдатамъ, въ каждый изъ сихъ дней, давали по чаркѣ вина и велѣно имъ было свинцовую пулю во рту держать, а при аріергардѣ всегда было по бочкѣ вина для ободренія тѣхъ, кои отъ жару, жажды и безсилія изнемогали; однакожъ всѣ сіи способы были тщетны, и еслибъ всемилосердый Господь Богъ намъ въ послѣдній день, за двѣ мили отъ Козлова, не даровалъ толь сильнаго дождя, что солдаты выше башмаковъ въ водѣ стояли, то бы того дня нѣсколько тысячъ людей злосчастно и безъ всякой помощи погибли. Въ семъ-то случаѣ, я, смотря на фельдмаршала, видѣть могъ, сколько командиръ страждетъ, который, повелѣвшія своего Государя исполняя и по благополучномъ успѣхѣ лаская себя пріобрѣтеніемъ вѣчной славы, по человѣчеству чувствуетъ нужду ближняго своего, уже при вратахъ смерти состоящаго и который, ко всему сему употребляемъ будучи, еще сверхъ того съ стихіями бороться долженъ и, отъ солнечнаго зноя истаевая, ни одной капли воды не имѣетъ, коею бы самъ могъ жажду свою утолить.

Наконецъ пришли мы къ Козлову и нашли, что сіе мѣсто какъ гарнизономъ, такъ и жителями оставлено и ни одного человѣка въ оном не находится: ибо они, выбравши оттуда все, что̀ только возможно было, увезли. Со всѣмъ тѣмъ нашли мы тамъ еще довольное число пшеницы и ячменя. Въ семъ-то мѣстѣ полки паки запаслись хлѣбомъ, да и лошадямъ даванъ былъ въ немногіе тѣ дни, какъ тамъ стояли, настоящій кормъ. Однакожъ нѣкоторые, не имѣя о лошадиномъ кормѣ надлежащаго понятія и не зная мѣры, сыпали имъ сухой пшеницы и ячменя столько, сколько ѣсть хотѣли, надѣясь ихъ чрезъ то въ прежнее состояніе привести; но голодный скотъ столько сего сухаго хлѣба жралъ, что какъ ихъ послѣ поить водили, то оный сухой хлѣбъ, послѣ воды, разбухъ, и много сотъ лошадей отъ того околѣло. Доколѣ мы здѣсь стояли, солдаты мололи и пекли хлѣбъ, и армія взяла съ собою на восемь дней печеныхъ хлѣбовъ, а на три недѣли—зерномъ, чтобъ впередъ было что молоть. Но въ первые два марша должно было неотмѣнно третью часть онаго бросить, потому что лошади весьма пристали и не могли онаго везти. Мы маршировали къ Бахчисараю и, возвращаясь къ Перекопу, находили въ деревняхъ довольно хлѣба, но по большей части должны были оный оставлять: ибо лошади весьма ослабѣли, и не проходило почти ни одного дня, чтобы человѣкъ до ста въ каждомъ полку не употреблены были для возки на себѣ полковаго обоза; а въ водѣ мы не столько имѣли недостатка, какъ идучи къ Козлову, хотя оная и рѣдко хороша. Генералъ Леонтьевъ въ Кинбурнѣ и въ тамошнихъ мѣстахъ нѣсколько тысячъ овецъ и нѣкоторое число рогатаго скота въ добычу получилъ, изъ котораго нѣсколько прислано было въ армію, по прибытіи къ Перекопу.

Во время нашихъ въ Крыму маршей, полковникъ Девицъ долженъ былъ стараться въ лежащихъ около Перекопа Татарскихъ деревняхъ искать для насъ запаснаго хлѣба. Онъ, какъ въ тѣхъ деревняхъ, такъ и въ предмѣстьи Перекопскомъ, нѣсколько онаго въ землѣ зарытаго нашелъ, и армія запаслась онымъ почти на недѣлю; а между тѣмъ изъ Украйны еще ничего привезено не было. Фельдмаршалъ заключилъ возвратный маршъ, а предъ тѣмъ отправилъ моего генерала назадъ въ Украйну для понужденія скорѣйшаго транспорта идущаго къ арміи провіанта и для напоминанія князю Трубецкому, чтобъ онаго изъ Украйны еще столько, сколько потребно, отправить. Но онъ на всей дорогѣ никого не нашелъ и пріѣхалъ въ Украйну къ князю Трубецкому, который еще только намѣрялся первый транспортъ отпустить, что̀ и исполнилъ. И такъ солдатъ, на своемъ возвратномъ маршѣ, хотя голоду не терпѣлъ, но должно было порціи имъ уменьшить. Генералъ-маіоръ Шпигель съ своимъ корпусомъ болѣе всѣхъ претерпѣлъ. Фельдмаршалъ командировалъ его впередъ къ Молочнымъ Водамъ, съ бо̀льшею частію кавалеріи и съ нѣкоторымъ числомъ казаковъ, за три или за четыре дня до вступленія арміи въ маршъ изъ Перекопа, для того, чтобы Татаръ по сей дорогѣ изъ Крыма не выпустить. О семъ проходѣ онъ въ то время вперьвыя прослышалъ, а прежде того объ оном вовсе не зналъ. Фельдмаршалъ Ласси пользовался онымъ. Въ будущемъ году онъ намѣренъ былъ онымъ овладѣть; но большая часть Татаръ еще до прибытія ге-

верала Шпигеля прошла, и онъ нашелъ себя такъ скоро, какъ только туда пришелъ, ими окруженнымъ, и они его весьма безпокоили. Онъ ожидалъ фельдмаршальскаго повелѣнія о томъ, когда и куда маршировать долженъ; но фельдмаршалъ о себѣ не могъ чрезъ курьера увѣдомить его, ибо Татары ихъ не пропускали. Правда, что фельдмаршалъ, по вступленіи своемъ въ маршъ изъ Перекопа, послалъ къ нему курьера съ повелѣніемъ, что ему дѣлать; но оный Татарами былъ перенятъ, а какъ онъ втораго отправилъ, то и тотъ Татарами назадъ гонимъ возвратился, не видавъ генерала Шпигеля команды. Фельдмаршалъ простоялъ дня съ два и думалъ, что по утреннимъ и вечернимъ выстрѣламъ генералъ Шпигель узнаетъ, гдѣ фельдмаршалъ находится, и слѣдовательно не преминетъ въ ту сторону маршировать. Но Шпигель, который сего слышать не могъ, стоялъ въ своемъ мѣстѣ неподвижно; а фельдмаршалъ долженъ былъ, для того, чтобъ стоя не потратить напрасно своего провіанту, въ маршъ вступить. Шпигель, который не болѣе какъ дня на три или на четыре провіанту имѣлъ и о фельдмаршалѣ ничего не зналъ (а хотя бы и зналъ, однако вѣдалъ, что у него запаснаго провіанту быть не можетъ) принялъ намѣреніе силою открыть себѣ дорогу въ Бахмутъ сквозь Татаръ, что онъ съ такимъ успѣхомъ исполнилъ, что непріятель его удержать не могъ, и онъ счастливо въ Бахмутъ пришелъ, хотя и принужденъ былъ позволить своей командѣ, которая нужду терпѣла, лошадей рѣзать и въ пищу употреблять. Какъ сей, такъ и слѣдующіе въ другіе годы походы кончились тѣмъ, что мы принуждены были взятыя мѣста паки оставить и на границы почти съ раззоренною арміею возвратиться, хотя непріятель чрезъ раззореніе трехъ своихъ городовъ и многихъ выженныхъ деревень, также немало претерпѣлъ.

Генерально нахожу я, что маршъ чрезъ Крымъ много затрудненій имѣетъ, и ежели солдатъ и офицеръ нужды терпѣть не должны, то надлежитъ имъ дозволить слѣдующее:

1) Офицеру имѣть при себѣ такой обозъ, какой его обстоятельства ему дозволяютъ, а солдатамъ столько артельныхъ телѣгъ, сколько они содержать могутъ; со всѣмъ тѣмъ у нихъ ничего лишняго не будетъ. Фельдмаршалъ, извѣдавъ сіе опытомъ, въ слѣдующей кампаніи намъ въ томъ позволилъ, и по сей причинѣ мы никогда уже до такой крайности не доходили.

2) Чтобы провіантъ подвозимъ былъ порядочно и чтобы оный въ Перекопѣ складывать, дабы армія послѣ того, какъ нѣсколько недѣль въ Крыму кругомъ походитъ, опять къ своимъ магазинамъ приблизиться и отдохнуть могла.

3) Взять Крымъ и оный за собою удержать, кажется мнѣ, до тѣхъ поръ невозможнымъ, пока не будетъ въ Азовскомъ морѣ флота, который Туркамъ показаться и съ ними сразиться можетъ.

4) Взятіе Кафы, кажется мнѣ, также безъ флота великимъ трудностямъ подверженнымъ. Къ томужъ должно чрезъ великія горы переходить, куда транспорты провіанта требуютъ конвоя, отъ чего не только идущая впередъ армія слабѣе становится, но и опасаться должно, чтобы непріятель тѣхъ транспортовъ не разбилъ или перехватилъ: а безъ довольнаго провіанту рѣдко можно взять городъ, никогда же онаго за собою удержать не можно, особливо когда, по причинѣ отдаленности, порядочной комуникаціи съ своими границами имѣть нельзя. Напротивъ чего, непріятель можетъ оную комуникацію всегда чрезъ флоты свои, находящіеся въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, имѣть и сохранить.

5) Весьма бъ отважно было полагать надежду свою на продукты земли, особливо ежели разсудить, что Татары своихъ лошадей и свой скотъ зимою и лѣтомъ въ степь пускаютъ и сѣна не болѣе запасаютъ, какъ только чтобы недѣли три или четыре прокормить лошадей, съ которыми намѣрены они въ сосѣдской землѣ сдѣлать нападеніе. О нашихъ лошадяхъ не уповаю, чтобы онѣ въ состояніи были тоже выдержать, а еще меньше, чтобы ихъ при такомъ кормѣ употреблять было можно къ перевозкѣ провіанта; а о имѣніи въ Крымскихъ крѣпостяхъ запасныхъ магазиновъ не столько Татары, сколько Турки стараніе имѣютъ.

6) При семъ корпусѣ должно быть довольному числу маркитантовъ, кои бъ все для солдата потребное съ собою взяли. Въ семъ походѣ было оныхъ весьма мало; а въ послѣдующихъ больше, потому что по именнымъ указамъ туда почти командированы были.

7) Положенныхъ по штату полковыхъ лошадей для сихъ походовъ недовольно, а должно ихъ больше быть, иначе налагаемаго на нихъ труда не снесутъ.

8) Артилерійскія, амуничныя и понтонныя фуры, какъ я уже выше упомянулъ, такъ тяжелы, что ихъ лошади такого долгаго марша никоимъ образомъ выдержать не могутъ. Учрежденіе ихъ штата въ такихъ походахъ никоимъ образомъ служить не можетъ; а должно въ упряжку имѣть болѣе, нежели штатомъ положено, также и запасныхъ на то больше, нежели штатомъ назначено: ибо во всѣхъ такихъ походахъ артилерія много къ разоренію арміи способствовала.

9) Понтоны, а особливо мостовыя доски, кои должно бросать на болотныя мѣста, нужны, и должно оныя везти съ собою: ибо случается проходить такими мѣстами, гдѣ вовсе лѣсу нѣтъ, а безъ онаго ничѣмъ себѣ помочь не можно.

10) Вино и сбитень корпуса имѣть должны. Сего послѣдняго армія въ 1737 годѣ не имѣла, и отъ того происходили жестокіе поносы, а въ послѣдующихъ походахъ весьма старались о имѣніи онаго.

11) Ежели я смѣю сказать свое мнѣніе о завоеваніи Крыма, то я сіе не почитаю за такое дѣло, которое бы въ одну кампанію совершить было возможно. Когда впервыя удастся взять Кинбурнъ и Перекопъ, то Татары заперты будутъ, особливо ежели построится при Молочныхъ Водахъ ретраншементъ для пресѣченія имъ сей дороги. Такимъ образомъ Украйна съ сей стороны будетъ совершенно безопасна. Покуда сіе въ первую кампанію исполняться будетъ, надлежитъ, по учрежденной въ послѣднемъ мирѣ границѣ (коя составляетъ отъ Днѣпра до Азовскаго моря около 150 веретъ и по двумъ рѣкамъ, Конскія Воды и Берды, простирается) редуты и ретраншементы построить, кои бъ провіантомъ, фуражемъ и всѣми потребностями для солдатъ снабжены были, дабы въ случаѣ, когда армія или корпусъ къ осени принуждены будутъ возвратиться, то бы тамъ имѣть могли свои винтеръ или кантониръ-квартиры; тогда-то можно будетъ Перекопъ и Кинбурнъ удержать за собою, и нужды не будетъ оные покидать, чтобъ на будущій годъ паки брать. Къ томужъ гарнизоны обоихъ сихъ мѣстъ чрезъ подкрѣпленія прикрыты быть могутъ; да и зимою, когда всѣ рѣки замерзнутъ, Татары не осмѣлятся на Украйну напасть: ибо они попались бы между двухъ огней, одинъ—сего корпуса, а другой—того, который въ Украйнѣ находится, а съ обѣихъ

сторонъ Донскими казаками и Запорожцами во фланги атакованы быть могли бы. Но самое важнѣйшее есть то, что тѣ, кои въ степи за старою линіею поселились, чрезъ то прикрыты бы были. Въ слѣдующемъ году корпусъ съ весны былъ бы уже въ Крыму и могъ бы дѣйствовать, не вредя своей упряжкѣ прежде употребительными маршами. Во время зимы можно бы имѣть магазинъ въ Перекопѣ и на будущій годъ изъ сихъ мѣстъ наполнить. Ежели года съ два такимъ образомъ противъ Крымцовъ подѣйствовать и, крѣпко тамъ засѣвши, лѣтомъ ихъ города и деревни раззорять, а ихъ самихъ въ ихъ полуостровѣ запереть: то я думаю, что они бы Россійскому скипетру скоро покорились и о принятіи ихъ подъ защищеніе Россійское сами просить будутъ; тогдажъ можно бы увѣрену быть, что гарнизоны или корпусъ, который должно будетъ тамъ содержать, себѣ пропитаніе найдутъ.

*

ПРИМѢЧАНІЕ О КАМПАНІИ 1737 ГОДА ПРОТИВЪ ОЧАКОВА.

Въ семъ году планъ учиненъ былъ дѣйствовать съ двумя арміями, а именно: главною, подъ командою генералъ-фельдмаршала Миниха, по той сторонѣ Днѣпра, противъ Очакова и до Днѣстра, а второю, подъ командою фельдмаршала Лассія, по прежнему, въ Крыму.

Недостатки случившіеся во время прежней кампаніи научили шефовъ не токмо офицерамъ, но и солдатамъ дозволять столько телѣгъ, сколько каждаго состояніе допускало, имѣть, чтобъ всѣмъ потребнымъ запастись. А для солдатъ везено было при арміи хлѣба и крупъ на пять мѣсяцевъ, почему опасность къ недостаткамъ и не предвидѣлась; при чемъ еще, когда провіантъ съ телѣгъ издержанъ бывалъ, скотъ солдатамъ для закланія розданъ. Однако сіе арміи немалое въ маршѣ препятствіе возбудило, ибо множество лошадей и скота требовало по пропорціи многаго корму; а хотя маршъ продолжался не инако, какъ по степямъ травянымъ, однако весьма трудно было болѣе двухъ дней въ одномъ лагерѣ корму достать. Напаче нужда оказывалась въ упряжкѣ, когда по ту сторону Буга находились, гдѣ непріятель всю траву выжегъ; а хотя-жъ мѣстами нѣсколько корму сыскивалось, но для толь великаго множества все сіе было недостаточно.

Армія переправилась чрезъ Днѣпръ въ трехъ мѣстахъ, при Мишурномъ Рогѣ, въ Ласовкѣ и Орликѣ, и всѣ три дивизіи соединились въ сборномъ мѣстѣ при рѣкѣ Омельникѣ. Первые марши были весьма невелики, потому что полки всѣмъ потребнымъ и тѣмъ, чего въ поршедшемъ году лишились, еще совершенно снабжены быть не могли. Еще часть рекрутъ не прибыла, кавалерія ожидала лошадей, и большая половина находилась безъ-конная; артилерія терпѣла нужду въ амуниціи и въ лошадяхъ; провіантный на пять мѣсяцевъ запасъ равномѣрно еще не весь бывалъ, и все сіе въ первыхъ двухъ недѣляхъ во время марша ожидать надлежало, что потомъ по малу и прибыло; токмо рекруты не всѣ еще приведены были, чего ради фельдмаршалъ, взявъ отъ трехъ полковъ мушкетеровъ, раздѣлилъ ихъ въ полки некомплектные, а штабъ-офицеровъ тѣхъ полковъ оставилъ съ унтеръ-штабомъ и гренадерскими ротами позади, повелѣвъ имъ идти въ Самару, гдѣ долженствовали, ожидая рекрутъ и ремонтныхъ лошадей, укомплектоваться. Прибывъ ремонтныя драгунскія лошади изъ отдаленныхъ провинцій весьма въ худомъ состояніи къ арміи (что равномѣрно съ упряжкою и въ артилеріи происходило), стала оказываться малая надежда къ хорошему успѣху сей кампаніи. Но весьма малые марши, продолжившіеся до Ингула, гдѣ всюду хорошій кормъ найденъ, и что Татары во время марша препятствія не оказывали, привели въ такое исправное состояніе лошадей, что опять надежно было большой успѣхъ имѣть; но когда прошли мы Бугъ, гдѣ принуждены были по выженнымъ степямъ маршъ продолжать, тогда вся упряжка такъ пострадала, что почти на голову разорилась. Я оставляю маршъ къ Очакову, а упомяну только объ осадѣ.

Признаюсь я, когда мы къ Очакову прибыли, продолжая маршъ три дни чрезъ выженныя степи и найдя около онаго безкормицу, тогда едва-ли кто уповалъ сіе мѣсто занять, въ чемъ чаятельно самъ фельдмаршалъ сомнѣвался; ибо мѣстоположеніе и нужда въ кормахъ болѣе осьми дней тамо пробыть не дозволяли, и то еще въ такомъ случаѣ, когда непріятельская армія къ сикурсу не прійдетъ, въ каковомъ краткомъ времени довольно укрѣпленную крѣпость, какова Очаковъ была (будучи притомъ достаточною воинскою и съѣстною провизіею и къ оборонѣ почти тридцатью тысячами гарнизона снабжена) не легко взять можно. Мнѣ мнилось тогда, что фельдмаршалъ осаду сію только для одного виду предпріялъ, которую скоро и оставитъ.

Въ третій день по прибытіи нашемъ, послалъ фельдмаршалъ пять тысячъ человѣкъ работниковъ подъ прикрытіемъ къ отверстію апрошовъ, раздѣляя команду сію въ три части, изъ которыхъ каждая въ предстоящую ночь долженствовала по редуту накинуть, и бывшему потомъ генералъ-поручику Брадке досталось работу произвести со стороны Лимана, куда всякъ, спустя часъ по захожденіи солнца, къ назначенному для работы мѣсту и пошелъ.

Послѣ полуночи фельдмаршалъ съ прочимъ генералитетомъ, сѣвъ для осмотру работъ верхомъ, нашелъ первые два редута гораздо въ успѣшномъ состояніи; но Брадке, работа его и команда нигдѣ не найдены и разосланными болѣе двадцати человѣкъ офицерами въ цѣлый часъ не сысканъ. Напослѣдокъ я такъ счастливъ былъ онаго на гласисѣ крѣпости отыскать. Турки имѣли на сей сторонѣ и почти по всей крѣпости свои сады, изъ которыхъ каждый вмѣсто частоколу рвомъ и валомъ обнесенъ былъ, что чаятельно фельдмаршалъ не зналъ, а уповалъ, что сіи такія линіи, позади которыхъ непріятель, пока въ городъ не войдетъ, обороняться станетъ.

Брадке, не сыскавъ ночью назначенное свое мѣсто, находясь съ своею двухтысячною командою въ заблужденіи, попавъ во рвы, старался изъ оныхъ, какъ ни есть, выходить, но, еще болѣе заблудясь, вышелъ къ самому гласису крѣпости. Непріятель нѣчто примѣчалъ о семъ въ крѣпости и на валахъ востревожился; а Брадке, убоясь, (если въ тишину не вдаться) вылазки, приказалъ всей командѣ лечь, пока въ крѣпости усмирилось, въ которомъ самомъ положеніи я его и нашелъ и, въ томъ оставя, фельдмаршалу рапортовалъ, котораго и самого туда отвелъ. Хотя фельдмаршалъ за неосторожность Брадке весьма огорченъ, однако симъ новымъ изобрѣтеніемъ лучшимъ образомъ пользовался. Брадке и другія команды должны были тогожъ часу къ фронту лагеря возвратиться и въ упованіи, что непріятель съ разсвѣтомъ сдѣлаетъ вылазку, приказано было противъ непрія-

тедя идти; а сихъ командированныхъ, всѣми пикетами арміи, а оныхъ отъ всей же арміи гренадерскими ротами, а сихъ отъ каждаго полку однимъ баталіономъ подкрѣпить и, сбивъ непріятеля, всѣмъ вдругъ въ послѣднихъ близъ гласиса находящихся рвахъ мѣсто занимать; туда же немедленно при баталіонахъ и полевой артилеріи слѣдовать, что совершась счастливо окончено, такъ что подъ непріятельскія пушки подошли, и артилерія наша того часа по крѣпости дѣйствовать начала. Продолжаясь сіе около осьмнадцати часовъ, въ крѣпости сдѣлался жестокій пожаръ, котораго потушить уже средства не осталось. Безсчастіе Турковъ было сіе, что деревянные ихъ домы весьма другъ подлѣ дружки и подъ самымъ валомъ крѣпости близко построены были, чего ради и спастись не могли. Усмотря фельдмаршалъ, что Турки отъ валовъ крѣпости чаятельно для того отошли, дабы имѣющійся въ городѣ пожаръ утушить, и для того приказалъ генеральный штурмъ начать, что самымъ дѣйствіемъ и произведено, при которомъ нашихъ убитыми и раненными считалось около двухъ тысячъ человѣкъ; а между ранеными были изъ генералитета Кейтъ, Левендаль и другіе; однако войска чрезъ ровъ не могли перейдти. Между тѣмъ фельдмаршалъ желаніе свое совершилъ тѣмъ, что непріятеля съ пожара къ валамъ крѣпости обратилъ, чрезъ что пожаръ умножась до пороховыхъ погребовъ дошелъ, и когда оные подорвались, то уже безсчастіе осажденныхъ въ высшую степень обратилось, и непріятель въ нѣсколько часовъ отъ огня и подорванія пороховыхъ погребовъ болѣе двадцати тысячъ человѣкъ потерялъ; а остальные въ самомъ краткомъ времени тогожъ себѣ ожидали, чего ради требовали капитуляціи, которая имъ не инако, какъ со взятіемъ въ плѣнъ и обѣщана, на что и согласились. Между симъ временемъ нѣкоторые изъ непріятелей искали на имѣющихся съ морской стороны судахъ спасеніе свое; однако почти всѣ побиты въ тотъ же самый часъ. Наши же войска ворвались въ крѣпость, и тѣмъ она за нами и осталась. Сколько упамятовать могу, плѣнныхъ не гораздо свыше трехъ тысячъ и самый малый остатокъ отъ тридцати тысячъ человѣкъ было, а прочіе всѣ чрезъ осьмнадцать часовъ погибли. Сей счастливый случай произвелъ въ седьмой день по прибытіи нашемъ, что съ арміею отмаршировать и свѣжую траву искать могли, оставя всю тяжелую артилерію и большое число всего полку въ Очаковѣ, который, за упадкомъ и худобою лошадей, никакъ съ собою взять невозможно было.

Предпріятое фельдмаршаломъ съ арміею дѣйствіе, что, идя внизъ по Бугу, чрезъ оный перешелъ, а потомъ простираясь опять по оному вверхъ, устремляя почти противъ Очакова походъ свой, оказывало (въ случаѣ, когда армія должна къ своимъ границамъ возвратиться) усмотрѣніе знатнаго полководца: ибо тѣмъ оставленному въ камень и пепелъ обращенномъ бугрѣ гарнизону вспомоществовалъ поправиться, а сверхъ того въ состояніи былъ тотъ гарнизонъ и крѣпость помалу всѣмъ нужнымъ и потребнымъ удовольствовать; а притомъ непріятелю, который, чаятельно безъ продолженія времени, не только бы гарнизонъ обезпокоивать отважился, но и въ блокадѣ до тѣхъ поръ содержать, пока формальную осаду предпріять могъ, до того не допускалъ и оный гарнизонъ до будущаго года въ безопасное состояніе привелъ. Все сіе онъ фельдмаршалъ совершить ни какъ въ состояніи не былъ, еслибъ во время марша отъ сборнаго мѣста на всю кампанію провіанту съ собою не бралъ: ибо три или четыре дня, коихъ требуетъ привозъ провіанта къ арміи отъ ста тысячъ или болѣе человѣкъ могутъ такую перемѣну сдѣлать, которую потомъ никакъ поправить не можно. Малая такъ именуемая флотилія, которая къ концу кампаніи внизъ по Днѣпру пришла, такожде наибольшую пользу навлекала; ибо безъ нея многія непреодолимыя препятствія произошли гарнизонъ потребнымъ удовольствовать.

Возвратный съ арміею маршъ напослѣдокъ былъ надобенъ, и армія, хотя пострадавъ, однако въ лучшемъ въ людяхъ состояніи возвратилась по прошлогоднему къ нашимъ границамъ, при чемъ упряжка великій уронъ терпѣла, такъ что въ слѣдующій потомъ годъ оною вновь запастись долженствовало. Я уповаю, что взятіе Очакова Туркомъ къ будущимъ временамъ такъ научило, что никогда уже во время опасности отъ осады садовые валы безъ снесенія не оставить, и тогда такое мѣсто ни въ шесть недѣль взято быть не можетъ.

Для насъ счастливо было то, что непріятель лучшихъ своихъ войскъ и командировъ въ тогдашнее время противъ Римско-императорской арміи употребить принужденъ былъ, а противу насъ только оборъ служилъ. Еслибъ въ Очаковѣ въ воинскихъ дѣйствіяхъ искусный паша комендантомъ находился, то, при толь великомъ гарнизонѣ, каждый шагъ земли занятіемъ въ вышеписанныхъ садахъ мѣста много крови стоилъ бы: ибо самымъ дѣломъ оные сады представляли пятидесятиричный ретраншементъ, въ которомъ одинъ отъ другаго всегда фланкированъ и прикрытъ быть могъ.

Я уже выше упомянулъ, что едва чаю, чтобъ фельдмаршалъ подумать могъ сію крѣпость взять, которое мое мнѣніе тѣмъ болѣе утвержденно нахожу, когда вздумаю, что онъ со всею арміею (окромъ того прикрытія, котораго у Александровскаго редута при провіантскомъ магазинѣ оставилъ) туда велъ при себѣ всѣхъ лошадей, а нашелъ кормъ потравленъ и выженъ.

Если позволено малое мое о сей кампаніи разсужденіе объявить, то признаюсь, что плана не понимаю: ибо положено было непріятеля въ своихъ границахъ атаковать, все что только возможно у него отнять и его къ приличному миру принудить. Армія состояла болѣе чѣмъ во сто тысячъ человѣкъ, а все то, что къ осадѣ требовалось, можноб 40.000 исправить. Для того думаю, еслибъ тогда къ осадѣ 40.000 употребились, провіантскій магазинъ подъ прикрытіемъ 10.000 при Бугѣ бы на половинѣ между Очаковымъ и Польской границею остался, а достальными бъ впередъ къ Бендерамъ слѣдовано было, то бъ непріятель нами въ крайнюю нужду привелся, Очаковъ былъ бы взятъ, вторая бы армія близъ Днѣпра и Польскихъ границъ чрезъ все лѣто непріятеля обезпокоивать могла, а потомъ осенью со второю соединиться, и когда бъ резолюція взята была въ сей части Польши кантонирт-квартиры между Бендерами и Хотинымъ занять, тобъ никогда непріятель и вздумать не могъ Очаковъ обезпокоивать, кольми паче осадить. Мы бъ посреди зимы, когда Турки неохотно или вовсе не дѣйствуютъ, могли съ однимъ корпусомъ, перебравшись безопасно чрезъ Днѣстръ, въ Молдавію войдти, оставя магазины наши и все къ сохраненію слѣдуемое позади себя въ Польшѣ, яко въ безопасномъ мѣстѣ, гдѣ бъ и собственный нашъ ретирадъ въ прикрытіи былъ. Съ начала самой зимы могліб все то совершить, что не прежде 1739 года исполнить въ состояніи были, и можетъ статься еще въ 1738 году берега Дунайскіе видѣлибъ. Но какъ во всемъ томъ пре-

пятствуетъ сіе, что права не имѣли въ Польскія границы вступить, то потому болѣе о семъ и упоминать не могу, кромѣ что въ 1739 году сдѣлано, то можно было въ 1738 въ преимущественную пользу сдѣлать то есть въ Польшу вступить.

*

ПРИМѢЧАНІЕ О КАМПАНІИ 1738-го ГОДА.

Въ прошедшемъ году возвратились мы со всею арміею къ Украйнѣ, откуда съ оною, когда рекрутами и лошадьми укомплектовались и на пять мѣсяцевъ провіанту завели, весною опять долженствовали выступить въ походъ къ Днѣстру, каковымъ расположеніемъ арміи въ зимнія квартиры по Украйнѣ непріятель выигрывалъ время намъ къ встрѣчѣ пріуготовиться и къ тому армію собрать, которая переправу чрезъ Днѣстръ запретить могла. Напротивъ чего непріятель намъ, въ прошедшемъ году, ни въ чемъ препятствія въ состояніи оказывать не былъ, и мы чрезъ всѣ рѣки безъ всякаго препятствія перешли, еще менѣе вздумать могъ Очаковъ отъ осады и взятія онаго освободить. А все, что намъ непріятель противное приключалъ, состояло только въ томъ, что онъ у насъ малыми Татарскими партіями траву выжегъ и тѣмъ упряжкѣ вредилъ. Какую бы армія во сто тысячъ и болѣе человѣкъ пользу произвела, когдабъ она на два или на три корпуса раздѣлена была, то легко разсудить можно. Но какъ сіе не произведено, то потому и значится, что отъ Украйны къ Днѣстру должно было, прежде начатія предписанныхъ операцій, въ маршъ вступить, почему и происходило, что, прежде времени прибывъ къ Днѣстру, упряжка наша повреждалась. А хотя счастливо чрезъ рѣку переправилися, однако уже въ состояніи не были дальное иное предпріятіе начать, развѣ только еще какую крѣпость взять, всадя въ оную гарнизонъ и предоставляя оный опредѣленію и храбрости его, можетъ ли противъ непріятеля устоять или нѣтъ, или же непріятелемъ взятъ будетъ; а самимъ съ арміею потомъ къ границамъ нашимъ возвратиться. Я не инаго мнѣнія: ибо армія, какъ вышеупомянуто, имѣя болѣе ста тысячъ человѣкъ, многаго требуетъ, чтобы всѣмъ довольствоваться. Выступая въ походъ, она беретъ провіанту съ собою на пять мѣсяцевъ, и впередъ уже заключается, что она будетъ счастлива и крѣпостьми и землями овладѣетъ; но при томъ ни малѣйшее пріуготовленіе не предпріемлется, чтобъ хорошими успѣхами пользоваться. Когда все происходитъ счастливо почти четыре мѣсяца, считая со дня выступленія отъ границъ въ маршъ, то совершеніе сего похода требуетъ переходъ чрезъ рѣку въ лицѣ непріятельскомъ понудить, его разбить, крѣпость осадить и взять. Когдабъ всего съ окончаніемъ у арміи только на одинъ мѣсяцъ еще хлѣба осталось, что она тогда должна сдѣлать? Утвердиться ли ей въ непріятельской землѣ? Въ такомъ случаѣ она должна увѣрена быть, что сія земля ее при хорошихъ распоряженіяхъ пропитать можетъ, или, что она позади себя приготовленнаго хлѣба или надежду въ приготовленье имѣетъ. А если всего того нѣтъ, такъ что малаго, кольми паче достаточнаго, магазина не имѣетъ, тогда уже принуждена, чтобъ глядъ и нужду не претерпѣвать, мѣсячнымъ своимъ провіантомъ возвратиться домой и на будущій годъ своими маршами и контрамаршами самое себя раззорить.

Когда мы пришли, какъ и выше уже упомянуто, къ Днѣстру, то непріятель траву выжечь у насъ нѣсколько разъ покушался. Поелику не могъ; однако дождями разсырѣвшаяся земля намъ произвела весьма трудный маршъ и повредила почти всѣхъ нашихъ лошадей. Мы остались при Днѣстрѣ только три дня, гдѣ одну только ночь острѣливали весьма шанцами утвержденный непріятельскій лагерь; но, не бывъ въ состояніи оному сдѣлать поврежденіе, предпріяли отступный маршъ, а за день предъ прибытіемъ нашимъ къ Днѣстру имѣли съ Татарами и легкими Турецкими войсками сраженіе, которому подобное происходило на возвратномъ нашемъ маршѣ, въ четвертый или пятый день. Когда мы отступили, какъ выше упомянуто, отъ Днѣстра, тогда не умедля Турки на сю сторону отъ своего караула послали часть войска, которая, соединясь съ Татарами, безпрестанно на нашу аріергардію наступала. Лошади наши были такъ худы, что до нѣсколько сожжено. Многія артилерійскія амуниціи въ землю закопаны, чтобъ непріятелю въ добычу не достались, такъ что оный нашъ возвратный маршъ въ первыя три недѣли подобенъ былъ ретирадѣ побитой арміи. Въ первые три дни аріергардіею командовалъ генералъ-поручикъ Карлъ Бироиъ, который, по нетерпѣнію своему, все то что увезено быть не могло, пожегъ, почему фельдмаршаломъпожигальщикомъ названъ, и потомъ онаго смѣнилъ генералъ-поручикъ Левендаль съ своею дивизіею, гдѣ до тѣхъ поръ и оставленъ былъ, пока насъ непріятель провожалъ. А хотя онъ столько и не пожегъ, ибо двѣ трети своей дивизіи въ упряжку къ остающему багажу употребилъ, однако не могъ же оставить, чтобъ равномѣрно части оной не сожечь. Легко можно разсудить, какой то трудъ былъ, что дивизія аріергардіи въ двѣ недѣли ни одну ночь въ лагерѣ быть не могла, а еще тогда къ лагерю приближалась, когда главная армія изъ онаго выступать стала, хотя одинъ день и растагъ имѣла; а если онаго не имѣла, тогда по семи верстъ и болѣе отъ лагеря находилась. Напослѣдокъ возвратились мы, не соверша ничего, съ вовсе раззореннымъ багажемъ и упряжкою, къ нашимъ границамъ, гдѣ опять старались все то завести, дабы на будущее лѣто такой же маршъ предпринять.

*

ПРИМѢЧАНІЕ О ПОХОДѢ 1739 ГОДА.

По наступленіи весны, армія собралась около Кіева; ибо наконецъ увидѣли, что необходимо маршировать должно чрезъ Польшу, дабы въ четвертые съ раззоренною арміею по осени не возвратиться къ своимъ границамъ. Она запасена была опять всѣми потребностями, также и провіантомъ на 5-ть мѣсяцевъ, хотя въ томъ и нужды бы не было, потому что шли мы все жилыми и весьма плодородными мѣстами, гдѣ довольно хлѣба достать было можно. А хотя бы поставка онаго казнѣ и нѣсколько дороже обошлась, однако сей убытокъ должно бы считать весьма невеликимъ въ сравненіи того, чего стоили подъемныя лошади для возки магазина и нужные при томъ люди, не упоминая о томъ, коликую остановку сія тягость въ походѣ арміи причинила, сколь трудно было при переправахъ и переходахъ чрезъ рѣки оную прикрывать и какое затрудненіе все сіе дѣлало солдату. Не взирая на то, ничего впередъ запасено не было; да и

послѣ, когда армія перешла уже чрезъ Днѣстръ, разбила непріятеля, взяла Хотинъ и маршъ свой въ Молдавію продолжала, нимало о томъ помышляемо не было. Сіе, кажется мнѣ, довольно доказываетъ, что, и при самыхъ счастливыхъ дѣйствіяхъ и предпріятомъ чрезъ Польшу походѣ, намѣреніе было къ осени опять перейдти сто миль и болѣе, а гарнизоны въ завоеванныхъ городахъ оставить на волю Божію.

Такимъ образомъ выступили мы отъ Кіева тремя колоннами, изъ которыхъ одна отъ другой слѣдовали сторонюю въ разстояніи отъ трехъ до четырехъ миль; провіантскій магазинъ составлялъ четвертую колонну и шелъ позади средней. Къ такому распоряженію марша понудили насъ жилыя мѣста, гдѣ должно было держаться настоящихъ дорогъ, дабы не потоптать и не потравить посѣяннаго на полѣхъ хлѣба; во при заниманіи лагеря сихъ предосторожностей наблюдать было невозможно, и мы по большей части становились на посѣянныхъ, а наконецъ и на такихъ поляхъ, гдѣ хлѣбъ почти уже созрѣвалъ. Поляки сильно жаловались на причиненные имъ чрезъ то убытки и раззоренія; но обѣщанное имъ возвращеніе ихъ убытковъ, которое они и получили, паки ихъ успокоило.

Въ такомъ порядкѣ пришли мы на разстояніе 10-ти или 12-ти миль отъ Днѣстра и Хотина, гдѣ армія опять соединилась, и тогда съ сею тяжелою махиною подвинулись еще на 5 и на 6 миль впередъ. Тутъ фельдмаршалъ имѣлъ нѣсколько дней отдохновенія; а между тѣмъ приказалъ на нѣсколько миль выше Хотина осмотрѣть берега рѣки Днѣстра и получилъ рапортъ, что въ 6 или 7 миляхъ отъ Хотина можно предпріять переправу чрезъ рѣку. Непріятель, думая, что мы склоняемъ походъ свой прямо къ Хотину или на одну милю выше къ Жваницу, собралъ тамъ всю свою силу и намѣренъ былъ, такъ какъ въ прошломъ году, не допустить насъ до переправы чрезъ рѣку. По фельдмаршалъ употребилъ такую воинскую хитрость, что, оставя тутъ одну дивизію со всѣмъ магазиномъ, артилерійскимъ паркомъ и тяжелымъ обозомъ арміи подъ командою генералъ-аншефа Румянцова, съ достальною арміею, взявъ съ собою на 10 дней провіанта, пошелъ по правую сторону, чрезъ горы, лѣса и дефилеи, и тремя принужденными маршами прибылъ къ Днѣстру; при чемъ генералъ Румянцовъ, остановившись одинъ день, долженъ былъ на другой день также слѣдовать къ главной арміи.

Мы пришли къ Днѣстру и перешли чрезъ сію рѣку, прежде нежели непріятель о томъ свѣдалъ. Спустя уже цѣлыя сутки послѣ того, какъ армія переправилась и поджидала къ себѣ генерала Румянцова, показался непріятельскій корпусъ въ 20.000 человѣкъ и напалъ на нашихъ фуражировъ; однако командированнымъ къ нимъ прикрытіемъ и подоспѣвшимъ изъ лагеря сикурсомъ прогнанъ былъ назадъ, не причинивъ намъ ни малаго вреда, кромѣ самаго малаго числа при перестрѣливаніи убитыхъ.

По приходѣ нашемъ къ Днѣстру, рѣка отъ бывшей засухи сдѣлалась такъ мелководною, что драгуны и казаки въ бродъ чрезъ оную перешли; при чемъ на казенныхъ лошадяхъ перевезено было также нѣсколько ротъ гренадеровъ, кои, занявъ тотчасъ плотъ, сдѣлали мостовые шанцы и, по наведеніи трехъ мостовъ, вся армія на другой день чрезъ рѣку перешла.

Рѣка въ томъ мѣстѣ шириною была около 60 сажень, она же притомъ чрезвычайно быстра; почему, три дни спустя, послѣ продолжившагося нѣсколько часовъ сильнаго дождя, прибылою оттого въ рѣкѣ водою всѣ мосты въ одну ночь разорвало, такъ что съ великимъ трудомъ оные опять собрать и для перехода генерала Румянцова поправить было можно.

При собраніи паки въ одно мѣсто арміи, фельдмаршалъ, снявъ лагерь, маршировалъ прямо къ непріятелю и Хотину. Должны мы были на семъ маршѣ нѣсколько проходить горами, лѣсами и низкими болотистыми мѣстами, что причинило намъ немалое затрудненіе, потому что непріятель вездѣ показывался и у каждой переправы старался насъ остановить, почему надлежало намъ напередъ его сбить, а потомъ уже далѣе маршировать могли. Оставя притомъ всѣ бывшія обстоятельства, упомяну я только, что мы наконецъ при Шавартанѣ *) застали Турковъ, которые на горѣ поперекъ Хотинской дороги пятью или шестью ретраншементами окопались; а между тѣмъ Татары, въ 100.000 и болѣе, насъ окружили и всѣ горы заняли. Около двухъ часовъ по полудни, фельдмаршалъ, обозрѣвъ все положеніе непріятельское, нашелъ, что если его во фрунтъ атаковать, то безъ превеликаго урону людей ретраншемента его почти взять невозможно. Напротивъ того, гораздо надежнѣе будетъ, если предпринять атаку на лѣвомъ его флангѣ; но дабы непріятель не возымѣлъ о томъ какого подозрѣнія, то онъ не только остановился прямо противъ непріятеля и казакамъ накрѣпко подтвердилъ, чтобъ въ ту сторону не подвигаться, но и въ слѣдующую ночь генералъ Левендаль долженъ былъ съ полевою артилеріею, подъ прикрытіемъ 4 полковъ, занять пригорокъ противъ непріятельскаго лагеря и по оному какъ изъ пушекъ, такъ и изъ мортиръ стрѣлять, продолжая оную стрѣльбу до самаго полудня, хотя и ни единая бомба, ниже пушечное ядро при самой большой элеваціи до непріятельскаго ретраншемента не доставали. Около полудня фельдмаршалъ, со всѣмъ кареемъ (который внутри обозомъ, провіантомъ и артилеріею такъ стѣсненъ и набитъ былъ, что едва яблоко на землю пасть могло) вступилъ въ маршъ къ лѣвому непріятельскому флангу, и въ тоже время генералу Левендалю приказано было отступить назадъ и примкнуться къ лѣвому флангу карея. Какъ непріятель сіе примѣтилъ, то хотѣлъ онъ и къ той сторонѣ сдѣлать противъ насъ батареи, но уже поздно было. Фельдмаршалъ долженъ былъ переправляться чрезъ небольшую болотистую рѣку, чрезъ которую, въ четверть часа, изъ привезенныхъ съ собою досокъ сдѣланы были 22 моста, по которымъ изъ передняго фаса перешли во первыхъ 4 полка съ полевою артилеріею. По другую сторону рѣчки была, хотя не высокая, но весьма крутая гора; однако сіе не мѣшало солдатамъ съ веселымъ крикомъ встащить на оную пушки, которыя того же часа дѣйствовать начали, не давая непріятелю заводимую имъ противъ насъ батарею въ состояніе привесть. Между тѣмъ весь каре съ запертымъ въ немъ обозомъ приближался помалу къ непріятелю, который, наконецъ, съ 3.000 Янычаровъ учинилъ изъ ретраншемента вылазку на передніе наши полки; но какъ оные съ урономъ ста человѣкъ и болѣе назадъ прогнаны были, то зажегъ свой лагерь и обратился въ бѣгство, а Татары остались еще на горахъ около насъ, и не прежде, какъ въ слѣдующую ночь отступили.

О сей, такъ названной баталіи, произведшей столь важныя по себѣ слѣдствія, долженъ я кратко объявить свое мнѣніе. Не пони-

*) Ставушанахъ?

маю я по сей часъ, для чего фельдмаршалъ весь магазинъ, артилерійскій паркъ и тяжелый обозъ въ кареѣ съ собою везъ и для чего онъ всего сего въ укрѣпленномъ ретраншементѣ, по сю сторону Днѣстра, до тѣхъ поръ не оставилъ, доколѣ бы удалось непріятеля разбить и, по одержанной побѣдѣ, взять городъ Хотинъ.

Можетъ быть, сей случай первый въ свѣтѣ, что полководецъ, будучи въ состояніи наступательно дѣйствовать и дѣйствуя подлинно такимъ образомъ, предпріялъ съ каре, наполненнымъ внутри обозомъ, атаковать ретраншементъ и разбить непріятеля. Въ самомъ дѣлѣ, фельдмаршалъ болѣе шести полковъ изъ своей арміи употребить не могъ, не подвергая себя опасности, чтобъ сдѣланною въ кареѣ прорѣхою не потерять свой обозъ и магазинъ; а шестью полками не берутъ ретраншемента занятаго по крайней мѣрѣ 60.000 человѣками и прикрываемаго вокругъ 100.000 человѣкъ легкихъ войскъ. Удивительно, что все столь блогополучно удалось въ такое время, когда должно было опасаться потерянія всей арміи. Можетъ быть, такого поиску никто съ толикою опасностію паки предпріять не отважится; а хотя кто отважится, то сомнѣваются, чтобъ благополучнымъ успѣхомъ хвалиться въ состояніи могъ быть.

Слѣдствія сей побѣды извѣстны: мы взяли Хотинъ, мы не видали болѣе передъ собою непріятеля и прошли до самой Волошской земли, которая тотчасъ Россійскому скипетру подверглась; четыре полка, которые тамошніе жители провіантомъ снабдить обязались, назначены были для содержанія гарнизону въ малоукрѣпленномъ городѣ Яссахъ. Шесть полковъ положено было оставить въ Хотинской крѣпости, довольствуя ихъ провіантомъ изъ найденнаго тамъ непріятельскаго магазина; а прочая армія должна была назадъ слѣдовать въ Украйну. Подъемныя наши лошади, хотя и много претерпѣли, однако не столько, какъ въ прежнихъ походахъ. Артилерія въ семъ году была въ лучшемъ состояніи, потому что на оную дано было больше подъемныхъ и запасныхъ лошадей; мяса солдаты наши также имѣли предовольно, почему были и бодры и здоровы.

Между тѣмъ послѣдовалъ миръ и сдѣлалъ всему конецъ. Мы должны были изъ вышеупомянутыхъ мѣстъ вывесть свои гарнизоны и идти домой. Въ концѣ Ноября, когда по Днѣстру шелъ весьма сильный ледъ, принуждена была армія, при непреодолимыхъ почти трудностяхъ, переправляться назадъ черезъ рѣку; мостовъ дѣлать было невозможно, да и артилеріи инако перейдти нельзя было, какъ перетаскивая по дну рѣчному, состоящему изъ гладкаго плитнаго камня. Сколько быстро течетъ сія рѣка, можно изъ того заключить, что ни единая 18-ти фунтовая пушка не вышла порядочно изъ воды, но вдругъ опрокинута была, и колеса къ верху стояли; да и то 20-ю или 30-ю саженями ниже того мѣста, гдѣ спущена была въ воду. Сія переправа, которая въ трехъ мѣстахъ происходила, измучила и повредила у насъ много людей.